

— Говорят, глаза — это зеркало души, — часто говорят люди. — По глазам человека можно узнать многое. — Раньше я верил в это, но теперь я немного потрясен, — пробормотал Брауни, глядя на пирата, стоявшего перед ним. У того в лбу торчал окровавленный кухонный нож, рука была сломана, а сам он выглядел чертовски несчастным. — Неужели этот парень тоже беглец? Нож, воткнутый в голову, будто бы был с именем шеф-повара. Неужели шеф тоже участвовал в битве? — А зачем этот мусор еще нужен, кроме того, чтобы сделать карри вкуснее? — хмыкнул Брауни, глядя на нож. — Но этот пират потерял столько крови и сломал руку, ему давно пора лечь, да? — И все-таки его глаза всё ещё такие яркие и твердые... — думал Брауни. — Видно, что и его воля к побегу тоже очень тверда! — Неожиданно он испытал уважение к этому пирату-беглецу, что случалось крайне редко. Внезапно фигура Брауни метнулась под игрой света и тени, и уже через мгновение его сабля была прижата к шее Багги. — Жаль, что ты пират... — прошептал Брауни. — Раз уж ты пират, раз уж я испытываю к тебе уважение, раз уж я морской пехотинец... — ...я должен дать тебе чистую смерть. — Брауни чувствовал, что должен сделать это. — Если он перевоплотится раньше, то, может быть, в следующей жизни он сможет присоединиться к морской пехоте, прежде чем уйти на пенсию. — Его мысли пронеслись с молниеносной скоростью. — Если бы это произошло, я бы определённо не был скуп на его обучение. Сабля Брауни с легкостью разрезала шею Багги, словно он резал дыню. Он даже почувствовал, как на него устремился взгляд. — Мольба перед смертью, или ступор от того, что не успел среагировать? — подумал Брауни. — Кто знает. — Брауни не обращал на это внимания, просто молча махнул саблей и приготовился к следующему убийству. — Он повернулся. — Снова слышались два шага. — Тело, которое должно было упасть, стояло на месте, будто отрубание головы было всего лишь выдергиванием волоса для него. — Багги наклонился. — Молча поднял свою голову. — Он не прижал ее обратно к шее, а держал в ладони. — Держать голову в одной руке — действительно необычно, — подумал Брауни, пораженный. — — Так вот каково это — отрубить голову? — спросил Багги, глаза его горели от энтузиазма. — Слишком много необычных вещей постоянно стимулировали его и без того высокий порог радости, и его улыбка была солнечной и яркой. — — Честно говоря, это ощущение... Ну, действительно, впервые. Хотя я часто говорил другим, что мой отец, тот мерзавец, резал мне угол рта ножом, когда я был еще совсем маленьким. — Багги покачал головой, а затем взлетел, как "летающий варвар с головой", оставив голову в своей ладони. — — Но, на самом деле, у меня не осталось никаких воспоминаний. — Сказал Багги, и улетел вдаль. — Пользователь фрукта? — глаза Брауни сузились, и лицо его внезапно покраснело. — Дело не в том, что он был в ярости. — Просто он внезапно почувствовал, что его самонадеянный вид только что был особенно стыдным. — Этот парень очевидно злобный пират, и он действительно испытал ощущение, что герой лелеет героя из-за его жалкого внешнего вида и "очень обманчивых" глаз... — Теперь, когда он думал об этом, ему было действительно стыдно. — Брауни обычно не много говорил и выглядел более застенчивым. Он даже должен был быть немного извращенным, когда убивал врагов, но в его сердце всегда было много драмы. — Короче говоря, он был человеком с тайнами. — Когда человек с тайнами среди лет случайно делает что-то глупое, он всегда стыдится и хочет уйти в землю. — Поэтому он решил забыть об этом сразу. — Навсегда! — Черные кожаные ботинки Брауни с глухим ударом врезались в палубу. — Он держал саблю горизонтально в одной руке и снова появился перед Багги. — Его поза была наклонена вперед, как у гепарда, бросившегося на жертву. — На этот раз, его глаза смотрели хладнокровно и пристально. — — Шаг вперед и руби! — Он произнес два слова беззвучно от края рта, и вспышка белого света пронеслась мимо. — Белый свет был близко к груди Багги. — Он вытянул палец, словно хотел использовать его, чтобы заблокировать энергию меча, но палец и белый свет всегда держали некоторое расстояние... — Нижняя часть тела Багги осталась на месте, а его две ноги шагали в нерешительности. — Верхняя часть тела казалась танцующей ча-ча с белым светом, плавая вонне точно, всегда держа небольшое расстояние от белого света. — В последний момент верхняя часть тела упала вниз и избежала белого света. — Весь набор движений был чрезвычайно изящным, как у

опытного танцора в старом лондонском театре, отражая вкус старых денег. — За исключением тела, которое разделилось на несколько частей. — — Интересная способность. — Багги не знал, сколько раз он хвалил эту способность фрукта. — Даже если мы не будем учитывать различные предположения об этой способности в умах современных студентов, само по себе псевдобессмертие тоже очень интересно. — Это особенно подходит для боевых привычек Багги. — Основная особенность заключается в том, чтобы убить 800 врагов, потеряв 1000 своих. — Если бы он смог вернуться в Готэм с этой способностью... — Но просто сокрушить — это бессмысленно. — На этом этапе Багги еще более заинтересован различными интересными персонажами в этом мире. — В то время как его мысли летали, Брауни не собирался стоять на месте и ждать, пока его противник переживет различные воспоминания. — Его фигура мелькнула и быстро подошла. — Вонючий ветер ударил ему в нос, когда он непрерывно рубил. — Багги не уклонялся и не уходил в сторону, позволяя Брауни разрубить его на несколько кусков, словно просто в полной мере испытать ощущение от рубления. — Честно говоря, опыт рубления в его двух других жизнях в совокупности не был так велик, как количество раз, когда Багги рубили за месяц в этом мире. — Сразу после того, как он рубил какое-то время, его уже рассеченное тело внезапно выбросило. — — Аварийный выход из распада! — — Ну, так я его называл раньше. - Объяснил еще один рот, улыбаясь. — На самом деле, остался только один рот во всем теле. — — Но ситуация только что была действительно немного срочной. — Рука подальше хотела вытереть холодный пот со лба. — Я просто искал, но не смог найти. — — Жалко. — Брауни потемнел лицом и тихо вздохнул. — Левая рука, которая не держала нож, была прижатой к белому халату. — Бледно можно было увидеть медно-красный перстень на указательном пальце левой руки. — На перстне был вставлен грубый, скрученный камень размером с ноготь. — Маленький камень морского устья. — Это была причина, по которой Багги внезапно сбежал. — Действительно. — Независимо от того, пираты они или морские пехотинцы, до тех пор, пока у них есть немного мозгов, они обязательно найдут способ получить себе кусок морского камня. — Даже такой, как Смокер, который сам пользователь фрукта, должен иметь морской камень, вставленный в свое оружие. — Дело в том, что способности пользователей фрукта слишком странные и их трудно бороться. — Очень немногие люди могут владеть Хаки мастерски в первой половине Великого Пути. — Однако материал морского камня очень твердый и его трудно обрабатывать. — Это видно по очень несоответствующему камню на перстне Брауни. — Была не только эта причина, из-за которой Брауни потемнел лицом. — В движении противника, которое называлось "Аварийный выход", было что-то знакомое. — Он просто не мог поверить в это в своем сердце. — Тот противник не будет таким же — Тот монстр, правда?